

Фотограф-анималист Андрей Гудков: «Съемка диких животных – это всегда полный экспромт!»

Андрею Гудкову всегда хотелось сочетать три вещи: фотографию, путешествие и журналистику, – по его мнению, в этом сочетании есть своя магия. Он стал фотографом-анималистом. В этой профессии есть место искусству и грязной работе, восторгу от увиденного и долгим месяцам организации экспедиций, бесконечной дороге и красоте огромного мира дикой природы.

Справка

Андрей Гудков, фотограф-анималист. Фотографировать начал 15 лет назад, будучи студентом-биологом. Большое влияние на выбор жанра оказала фотовыставка «Глаза в глаза» фотографа Франца Лантинга и личная встреча со всемирно известным английским фотографом-анималистом Стивом Блумом. Снимал животных во многих точках земного шара.

– Андрей, вы по образованию биолог. Почему вы решили профессионально заняться фотосъемкой животных?

– В 1994 году я окончил биологический факультет университета, учился на кафедре зоологии позвоночных. В силу специфики деятельности мне приходилось много ездить по различным экспедициям, и со мной был фотоаппарат, поскольку надо было делать фотоотчеты о проделанной работе. После «перестройки» появилась возможность видеть работы лучших представителей жанра анималистики – в журналах, в фильмах о живой природе; появился доступ к тем альбомам о животных, которые раньше у нас не издавались. Мне захотелось снимать так же, как и эти мастера. Но как это сделать без техники и доступности поездок? Пришлось все на какой-то период отложить, а в начале 2000 года появилась возможность приобрести хорошую технику и ездить по миру. Я анализировал свою съемку, набирался опыта, нарабатывалась фотогра-

фическая база, и расширилась география стран, в которых я побывал. Чем больше снимаешь, тем больше хочется совершенствовать свои снимки.

– Андрей, вы так заразительно рассказываете о своем опыте, что в какой-то момент даже возникает желание все бросить и податься в далекие страны. Если человек решится путешествовать по миру, занимаясь фотосъемкой животных, к чему ему нужно быть готовым?

– Фотосъемка животных в их естественной среде обитания (wildlife) довольно специфический и сложный жанр. На первых этапах обычно разочарований больше, чем положительных моментов, от долгой подготовительной работы до успеха предприятия километры пути, тысячи часов. Это и финансовые затраты на фототехнику и оборудование, на организацию экспедиций, и покупка лицензий на съемки, длительная переписка с властями и руководством национальных парков, организация большого количества людей и так далее.

Кроме того, фотограф должен обладать знаниями о животных, которых хочет сфотографировать, иначе все усилия могут пойти насмарку. Иногда можно потратить несколько месяцев на то, чтобы организовать экспедицию, а съемка будет длиться всего час. Но зато за этот час можно сделать кадры, о которых мечтал.

– Зато романтика скитаний.

– Насчет романтики я разочарую. Труд фотографа-анималиста на гляцевых картинках выглядит красиво, а на самом деле это часть фасада, за которым скры-

вается неприглядная грязная работа. В буквальном смысле грязная – работаешь по колено в грязи, в болоте, также постоянные укусы комаров, малярия либо пыль, палящее солнце. Плюс обычно животные находятся в труднодоступных местах, поэтому как минимум ожидают физически нагрузки – тяжелый рюкзак за плечами. Отсутствие бытовых условий, полуголодное существование, особенно если находишься долгое время в джунглях, иногда отсутствие воды, душа. И когда приезжаешь хоть в какую-то лачугу, в которой есть хоть что-то напоминающее душ с дождевой водой, испытываешь просто счастье, начинаешь ценить маленькие радости. Бывает, что забираешься в такие дыры, где деньги не имеют никакого веса – они там ничто и на них там ничего не купишь. А ценность представляют аккумулятор, который нигде зарядить, обычная салфетка для протирки оптики, потому что без нее снимать не сможешь. Эти мелочи в какой-то момент становятся архиважными, и их отсутствие может застопорить всю работу.

Так что на пути к цели приходится жить в разных условиях. Это могут быть и отель, и палатка, а может, придется ночевать в лесу в гамаке. Условия проживания диктуют само место и цель поездки.

– Но все же вы с воодушевлением рассказываете о работе.

– Я много где был и много всего видел, опыт и практика у меня большие. Работа мне в удовольствие: я занимаюсь делом, которое мне нравится.

– Какими качествами должен обладать фотограф?

– Быть выдержанным и терпеливым, поскольку придется часами сидеть и ждать. Нужно любить природу и видеть ее не глазами потребителя, а глазами художника, то есть видеть в ней источник вдохновения.

– Как проходят будни фотографа-анималиста?

– Жизнь фотографа делится на две части – когда занимаешься съемками, находясь в экспедиции, и после – обработка материала, затем фотограф призраивает свои фотографии и готовится к следующей экспедиции. Это непрерывный процесс.

– Как быть с семьей, если фотограф все время в разъездах?

– Человек или мирится с тем, что муж, отец постоянно отсутствует, понимая, что это его работа, или нет. Если мирится, то семья есть, если нет, то семьи нет. Огромный плюс второй половине, если она понимает, чем ты занимаешься, и относится к этому терпимо.

– А что-то забавное происходит в таких поездках? Такое, о чем вы потом рассказываете своим знакомым в жанре «охотничьих рассказов».

– В любой поездке бывает что-то интересное. Бывает, в машину обезьяна заскочит и что-нибудь украдет. Как-то я жил в Танзании в палаточном лагере, и персонал предупреждал, что нужно закрывать палатку на молнию, иначе дикие животные придут и все растащат. Я как-то рано уехал на съемку и забыл закрыть палатку. Приезжаю, и мне рассказывают, что пришли бабуины, забрались в палатку и украли два рулона туалетной бумаги. Один из них ухватил за конец и бежал, пока бумага долго разматывалась, а потом оба бабуина еще долго дрались за право обладания вторым рулоном.

– А вам приходилось испытывать на себе агрессию со стороны животных?

– В Уганде есть горные гориллы, эти животные пристально охраняются, и бывает, что люди их так достанут, что те могут разбежаться и засадить пендель под зад, а потом быстренько ретироваться. Бывает, если животным что-то не нравится, то они плодами кидаются, бананами, палками, шишками. Но такого, чтобы все убежали от слона, потеряв все оборудование, в моей практике не было.

– А ваш инстинкт самосохранения хорошо развит?

– Мой инстинкт базируется на разумном начале. Надо быть осторожным, когда находишься один на один с живот-

ным. Ты же приходишь в его мир, где он хозяин, и это его дом, а ты гость. Любой риск должен быть оправдан. Даже самый лучший кадр не стоит человеческой жизни. Но тот, кто не рискует, заветный кадр не получает. Это тонкая грань между сумасбродством и рациональной степенью риска. Для начала нужно изучить цикл поведения, образ жизни, повадки животного, которое хочешь снять. Например, большую часть жизни леопарды спят на деревьях, но, с другой стороны, они затачивают на деревья убитых антилоп и начинают их там есть. То есть это надо понимать и учитывать. Но степень риска и осторожности должна присутствовать.

– Какие ваши любимые страны с точки зрения профессии?

– Я побывал во многих странах и снимал множество животных. Для любого фотографа существуют определенные

приоритеты: каждый старается попасть в Африку, ведь там наибольшая концентрация разных животных по степени их доступности. По организации самой съемки это привлекательный регион. Поэтому, скажем, вся мировая фотографическая элита и тусовка там. Вообще вся Восточная Африка – это две страны – Кения и Танзания, эти страны мне нравятся тем, что там легкая доступность животных, много их видов. Но нельзя скидывать со счетов Индонезию, Южную и Северную Америку, Китай, Антарктику и Россию – везде мир животных разнообразен и интересен. Недавно я вернулся из Танзании: ездил снимать гепардов, львов, леопардов – в общем, больших кошек – сцены охоты и так далее. Но в этот раз получилось, что снял больше – поснимал много животных в пыли: зебр, стадо слонов.

– У вас, наверное, весь год четко распланирован?

– Естественно, едешь снимать какую-то конкретную группу животных. Нельзя просто приехать и снимать все подряд – снимков-то будет много, но сюжета гото-

вого не получится. Каждой группе животных соответствует сезонность, существуют сезонные ежегодные миграции, и огромное количество фотографов съезжается со всего мира фотографировать это зрелище. Обычно в период с июля по

сентябрь великая миграция копытных животных – антилопы гну, зебры. Горбатые киты прыгают во многих местах мира в свой сезон: на Аляске в августе, в ЮАР июль и так далее.

– А как редкие виды животных попадают в кадр? Как удается их обнаружить?

– Например, есть группа животных – лесные слоны, их больше всего в Центрально-Африканской Республике. Но чтобы туда добраться, надо долго-долго ехать: лететь на самолете, потом ехать на машине, потом плыть на лодке, потом пешком по джунглям идти. Но и добравшись до цели, видишь – не все так просто: фотограф должен сидеть на поляне – там поляны с соляными озерами с соляными источниками, где слоны пьют воду. Сидишь, смотришь и ждешь. Или есть равнинные гориллы – их тоже надо искать, и для этой цели снаряжаются целые экспедиции. И несмотря на это, успех не гарантирован.

– Насколько сложно бывает поймать кадр? И если не получается, что делать?

– Вообще снимать животное тяжело –

это же не модель, ее не поставишь и не переснимешь. Иногда бывает всего две-три секунды на кадр, и все: убежит, отвернется, уснет и будет еще шесть часов спать. Маскируешься, сидишь тихо в засидке. Важно не спугнуть, и если снимаешь, то снимаешь быстро. Самый простой и надежный способ поймать кадр – тихо сидеть и ждать, тогда нужный кадр обязательно будет.

– Животные позируют?

– Очень хорошо позируют человекообразные обезьяны: гориллы, шимпанзе, орангутанги. Они очень любят фотографироваться, к тому же с ними всегда можно «договориться» жестами, даже существует набор жестов, который позволяет общаться с ними. Бывает, например, жирафы стоят в позе. Кошки большие – гепарды, львы, леопарды. Но они позируют не на камеру, а просто так живут, а фотограф выхватывает момент, и получается, как будто они позируют ему. И слонов, и птиц можно хорошо снимать. Они все эмоциональны – даже у черепахи можно поймать эмоции. Хоть она и медлительная, в ней есть своя прелесть: она большая, неповоротливая. Снять можно так, что на фотографии будет присутствовать характер, какая-то черта, которая не оставит человека равнодуш-

ным и заставит испытывать определенные чувства.

– В чем кроется секрет хорошего кадра?

– Любое животное можно снять хорошо, можно плохо. Хороший кадр – это вещь такая собирательная. Она состоит из многих-многих факторов. Освещение: свет утренний, вечерний, дневной. Какой оптикой и техникой пользуешься. Напри-

мер, прошел дождь – сухая шерсть или мокрая. Где сидит это животное – на дереве или в траве. Это все учитывается. Плюс с какой точки снимаешь – близко, с высокой точки, с низкой точки, на уровне глаз, ниже уровня глаз. Для меня нет животных некрасивых – любое красиво по-своему, вопрос, как снять его, так чтобы это вызвало эмоции. Каждое фото должно что-то выражать, это целая исто-

рия. Если из 100 % съемки 10 % кадров хорошие, то фотосессия состоялась. Это высокий результат. Но самое главное, на мой взгляд, любая фотография должна быть эмоционально заряжена – там должно присутствовать эмоциональное начало. Когда человек ходит по выставке или листает альбом, а потом возвращается к тому или иному кадру, потому что память его зацепила, это и есть результат. Фотографии ведь не всегда бывают эстетичными. Например, я снимал в Замбии ночью гиен. Их собралось штук 17, они рвали на части тушу убитого бегемота. Когда мы подъехали и осветили фарами эту площадку, у каждой гиены был свой цвет глаз. Вот такой кадр удалось сделать.

– Как приходят идеи?

– Спонтанно. Порой лечу в самолете, и нет никакой идеи, а прилетев на место и погружаясь в окружающий мир, находишь мысли светлые и начинаешь их реализовывать. Бывает, еду за одним кадром, а привожу совершенно другой, но не менее интересный.

– Фотосъемка животных – непредсказуемый процесс?

– Почти всегда. Предсказуемо все в зоопарке, а у живой природы не бывает конкретного сценария. Съемка диких животных – это всегда полный экспромт. Бывает, что какое-то атмосферное явление создает интересный фон и животное выглядит замечательно. Бывает, фон создают облака, небо, влажная трава, да даже пыль.

– Внутри жанра у фотографов есть свои предпочтения, направления оттачивания мастерства?

– Есть. Например, Сергей Горшков в основном снимает Камчатку и медведей. Есть, кто специализируется на макрофотографии – это съемка мелких объектов, таких как насекомые. Я специализируюсь именно на съемке дикой природы и диких животных. Поскольку появляется все больше и больше фотографов, которые хотят снимать, то возникают вопросы: а что снимать, как снимать, куда ездить и с чего начать? Поэтому я открыл проект, который позволяет всем фотографам, которые снимают в жанре анималистики и wildlife, ездить фотографировать по всему миру. Это

как фотосафари на выезде. Опыт у меня большой, что позволяет взять организацию этого нелегкого предприятия на себя, а люди просто приезжают и снимают. Один бизнесмен сказал, что никогда бы не поверил в то, что будет сидеть в нескольких метрах от льва и снимать его.

– Вы устраиваете выставки работ?

– Да, но не часто. У меня они были и в России, в Украине, на Западе, в африканских странах. Мои работы путешествуют по миру, но выставка – это вещь дорогостоящая.

– Что у вас в ближайших планах?

– Мир огромен, и планов много. Я хочу побывать в Канаде, поснимать белых медведей, в Антарктике поснимать пингвинов, побывать в Центральной Америке, в Индии, Китае. Тигров хочется поснимать. В какие-то страны возвращаешься вновь и по-новому их открываешь. Нет такого, что побывал и тему закрыл: она не прекращается, развивается и живет своей жизнью.

Беседовала Ольга Волкова

